

Они могли поставить рядом с собой чайник с горячим чаем, два блюдца с арахисом и сидели и разговаривали обо всем и ни о чем и одновременно играли в шахматы.

Каждый раз, когда они начинали играть, всем приходилось видеть их красные уши.

Все они были одной большой семьей.

- Папа, разве ты не можешь не думать о шахматах? Что в них такого? Никто не знает джентльменского стиля игры в шахматы! Снова увидев расстройство папы, Лю Далин яростно вытер лицо, он готов был продолжать играть несмотря ни на что.

- Почему я должен сожалеть о шахматах? Я не думал об этом только сейчас и моя рука совершила несколько ошибок. Я не хочу ничего менять. Кроме того, давай просто скажем это здесь. Дедушка и джентльмен, что вы делаете с джентльменом и джентльменом? Старик вытаращил глаза и не признался, что у него не было джентльменского духа.

- Папа, если ты так говоришь, значит, я тоже об этом жалею?

- Ты сожалеешь!

Эти двое прямо пожалели о том, что снова начали играть.

Опять начав играть, старик увидел, что вот-вот проиграет и у него заболели руки и вся шахматная партия была разрушена.

Старик встал и вышел из комнаты, заложив руки за спину:

- Ах, уже почти полдень, ты должен пойти на овощное поле и быстро убрать всю траву там! Ты не ухаживаешь за своим собственным огородом, ты стал ленивым!

Лю Далин промолчал.

Всякий раз в такое время он особенно надеялся, что кто-то придет и разбавит этот отцовский монолог.

Нужно показать его отцу, как на самом деле нужно играть в шахматы.

В конце концов, игра была решающей и ловушки были повсюду. Сожалеть об этом было бесполезно.

Фэн Цинбай, которого всё время все вспоминали, все еще сражался с кучей мемориалов и документов в своем императорском кабинете.

- Дядя Хуан, как дела у тети Лю? Тетя Лю все еще намерена скрывать свое происхождение от всех? Его племянник сидел по диагонали от Фэн Цинбая.

- Твоя тетя Лю боится, что все узнают об этом очень скоро и скрывает это от твоих дедушки и бабушки тоже, она не хочет заставить их волноваться. Равнодушно сказал Фэн Цинбай.

Из семьи Янаги в Киото доносится непрерывный звук. Сейчас город полон ветра и дождя, говорят, что семья Лю из деревни Синхуа на самом деле является ветвью семьи Киото Янаги.

Было получено много доказательств.

Например, у предка семьи Лю в Киото был свой императорский врач и первое -это связь с медициной.

У семьи Лю в деревне Синхуа просто случайно появился маленький божественный доктор и сваренное целебное вино тоже стало популярно в Нанлин, полагаясь на эту маленькую девочку.

Почти все достижения семьи Лю из деревни Синхуа сегодня приписываются предкам принимающей семьи. Кто-то действительно верит, что у них есть нос и глаза.

Я боюсь, что пройдет совсем немного времени, прежде чем кто-нибудь начнет издавать звуки и позволит семье Лю из деревни Синхуа вернуться к своим истокам.

После этого кто-нибудь будет следить за происходящим очень пристально.

- Дядя Хуан, на этот раз ты не должен позволить семье Лю добиться успеха, иначе тяжелая работа тети Лю пропадет даром.

Глядя на то, как хмурятся люди в более молодом возрасте, Фэн Цинбай скривил губы и сказал:

- Сначала побеспокойся о себе.

- Что меня должно беспокоить?

Сразу же после вопроса из-за двери донесся громкий голос:

- Император, лорд, Лю Цай попросил о встрече снаружи.

Лицо Фэн Мохан внезапно исказилось и он сказал:

- Нет, пусть они все уходят прочь! Сколько раз я говорил, что вам не разрешается беспокоить, когда я нахожусь в кабинете и в следующий раз вы все будете строго наказаны!

После того, как он наорал на всех, он сложил мемориал, положил кисть, встал и вышел из комнаты.

- Куда ты идешь, дядя Хуан?

- Я иду домой, чтобы поесть. Фэн Цинбай поднял брови, его взгляд смягчился на две минуты.

Фэн Мохан сразу понял, куда клонит дядя.

Если бы он возвращался в особняк короля Нанлин, дядя только сказал бы, чтобы он возвращался в особняк.

Он же возвращался в Синьюфу, где находилась тетя Лю - это был ее дом.